В. З. Кантор, Ю. Г. Елизарова, О. А. Алексеева, А. Д. Журавлев

СЕМЬЯ КАК РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

В статье в контексте результатов анкетного обследования выпускников школ с задержкой психического развития и их родителей осмысливается влияние семьи на выбор будущей профессии учащимися данной категории, выявляются и анализируются основные проблемы их семейной профориентации. Оцениваются активность профориентационной деятельности в семьях подростков с задержкой психического развития и действенность примера родителей как фактора профессионального самоопределения таких подростков, характеризуются предпочтения учащихся с задержкой психического развития в сфере будущей профессионально-образовательной и трудовой деятельности, а также степень их профессиональной осведомленности.

Ключевые слова: профессиональный выбор, области трудоустройства, престижные профессии, дети с задержкой психического развития.

V. Kantor, Yu. Elizarova, O. Alekseeva, A. Zhuravlev

THE FAMILY AS A SOURCE OF CAREER GUIDANCE FOR MENTALLY RETARDED TEENAGERS: GENERAL ISSUES

The article analyses the results of the questionnaire carried out among high-school graduates with delayed mental development and their parents in order to evaluate the family influence on the teenagers' professional choice and to determine the main issues of career orientation offered by the family. Active career advice on the part of the family and the effect of the parents' examples are evaluated as factors of influence upon the teenagers' professional self-determination. The school graduates' preferences in future training and employment and their professional awareness are described.

Keywords: *career choice, employment sphere, vocational guidance, career guidance, prestigious career, mentally retarded children, children with delayed mental development.*

Выбор профессии — один из главных жизненных выборов, совершаемых человеком в юном возрасте, основа его дальнейшей успешной социализации. В современном мире, в условиях стремительно меняющегося рынка труда, проблема выбора профессии становится особенно сложной. Многие выпускники выбирают будущую специальность неосознанно, по совету родителей или друзей, по некоторым второстепенным, несущественным признакам, не имея достаточного представления о современных профессиях, не анализируя собственные желания и возможности. Исследователи и практики отмечают, что даже если старшеклассник, выбирая содержание будущей профессии, делает упор на свои интересы и склонности, то, как правило, не учитывает при этом собственные возможности: наличие соответствующих будущей профессии психофизиологических

данных, интеллектуальный потенциал, профессионально значимые качества личности и пр. [1, 4, 5, 6].

Более чем актуальна эта проблема и для старшеклассников с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Исследовательские данные, полученные в ходе мониторинга образовательных потребностей старшеклассников с нарушениями зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата, свидетельствуют, в частности, о том, что основная масса таких учащихся характеризуется недостаточной определенностью профессионального выбора, а его мотивация не является в должной мере действенной. При этом старшеклассники с инвалидностью и ОВЗ обнаруживают крайнюю нечеткость представлений о своем дальнейшем профессионально-образовательном маршруте, однако помощь специалиста по профориентации по разным причинам не является актуальной для преобладающей их части, и ее потенциальная важность ими не осознается или отрицается [3].

Между тем в особом ракурсе проблематика профессионального выбора предстает применительно к выпускникам с задержкой психического развития (ЗПР), которые получают аттестат об основном общем образовании установленного образца и выступают в качестве потенциальных субъектов обучения в учреждениях среднего профессионального образования (СПО). Очень многие из них, не имея реального представления о выбираемой профессии и о своих возможностях, ориентируются исключительно на мнение родителей, которые не всегда могут оказать адекватную консультативную помощь детям. Вследствие недостаточного развития когнитивных функций, низкого познавательного интереса, отсутствия желания учиться и «синдрома беспомощности» такое профессиональное образование, полученное в свое время без должной и осознанной мотивации, остается в большинстве случаев единственным, а это заведомо отрицательно влияет на качество жизни.

В данном контексте, с учетом особой референтности семьи для подростков с ЗПР как субъектов профессионального выбора, принципиально важное значение приобретает выявление основных проблем семейной профориентации подростков с ЗПР.

С этим и были связаны целевые установки поисково-констатирующего эксперимента, в котором в качестве респондентов приняли участие 112 подростков с ЗПР в возрасте 15–16 лет — учащиеся Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения школы № 522 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга, а также их родители (106 чел.).

Диагностико-методическую базу эксперимента составили Анкета «Что ты знаешь о профессиях?» [7], Анкета для родителей выпускников [4], а также Анкета профессионального самоопределения [4]. Данные анкеты использовались в варианте, адаптированном как с учетом возможностей респондентов с ЗПР, так и с учетом современных реалий, связанных с влиянием масс-медиа на процессы профессионального самоопределения учащейся молодежи. При этом в ходе пилотных исследований валидность методик в адаптированной их версии была проверена и подтверждена [1, 2].

Вопросы в анкетах для выпускников и в анкетах для их родителей в значительной своей части дублировались, что позволяло оценить степень совпадения детских и родительских предпочтений, ожиданий и др.

В качестве дополнительного метода, применявшегося для содержательного уточнения результатов анкетирования, выступила беседа.

В свете полученных данных обнаруживается ряд важных обстоятельств, характеризующих ситуацию в сфере семейной профориентации подростков с ЗПР.

Прежде всего по информации детей и их родителей профориентационная работа в их

семьях ведется достаточно активно: на вопрос о том, становился ли выбор будущего профиля обучения предметом обсуждения в семье, 77,7 % подростков с ЗПР и 100 % родителей ответили утвердительно.

Однако достоверность информации, полученной в данном случае от родителей, оказывается во многом сомнительной в свете их ответов на последующие вопросы анкеты. Так, основная масса родителей детей с ЗПР не могут точно сказать, в чем заключается их помощь ребенку в выборе профессии. Всего лишь 19,8 % родителей определили для себя профессиональную перспективу для своего ребенка. Большинство же родителей этой перспективы с необходимой четкостью не видят: 30,1 % из них не знают, какую профессию они могли бы предложить своему ребенку, а 50,0 % — оставляют право выбора будущей профессии за ребенком, выражая свою позицию формулой «Пусть выбирает сам, я его в любом случае поддержу». В подобных ответах воплощается скрытое или явное нежелание родителей всерьез и последовательно заниматься профориентацинной деятельностью в отношении собственного ребенка. В этом убеждают и беседы с детьми, которые свидетельствуют, что вся профориентационная работа в семье преимущественно сводится к разговорам в плоскости: «Кем ты хочешь стать?».

Более того, родители не придают должного значения посещению подростками с ЗПР учреждений СПО, производства и другим способам практического ознакомления с профессией.

Так, только по 7,5 % опрошенных родителей учащихся с ЗПР хотели бы, чтобы их дети участвовали в активных профориентационных мероприятиях — посещали производство или выполняли профессиональные пробы, а в пользу посещения дней открытых дверей высказались лишь 9,4 % родителей.

Тем самым родители не видят необходимости в том, чтобы знакомить своего ребенка с конкретным видом профессионально-трудовой деятельности, конкретными продуктами труда, конкретным производством, конкретным учреждением СПО. Практико-ориентированный подход в профориентации оказывается фактически обесцененным, хотя для подростков с ЗПР он особенно важен, а семейная профориентация носит пассивный, формальный и имитационный характер.

Между тем, как известно, во многом на выбор профессии ребенком влияет профессия родителей и соответствующий этой профессии их образ жизни.

Однако применительно к семейной ситуации, в которой находится при выборе профессии подросток с ЗПР, действие соответствующего фактора оказывается редуцированным.

На вопрос о том, хотели бы они, чтобы их ребенок получил ту же профессию, что и у них, 82,0 % родителей ответили отрицательно. Это может косвенно указывать на их неудовлетворенность своей профессией или даже не столько самой профессией, сколько условиями работы (как показали беседы, родители отнюдь не всегда ощущают это различие). К тому же большинство опрошенных родителей считают, что выбрали «не ту профессию» и не хотели бы, чтобы ребенок повторял их ошибки. Такой личный пример неудачной профессиональной идентификации родителей отрицательно влияет на процесс профессионального самоопределения подростков, и, возможно, именно это обстоятельство лежит в основе трудностей проведения любых профориентационных мероприятий с подростками, имеющими ЗПР. Более того, в ходе уточняющих бесед с родителями обнаружилось их негативное отношение к труду, о котором свидетельствовали реплики из разряда «любой труд — тяжелый», «подожди, скоро будешь работать — тогда узнаешь, каково это» и т. п. Очевидно, что на таком мотивационном фоне едва ли стимулируется целенаправленный поиск профессии подростком с ЗПР.

При этом наиболее значительная в долевом выражении часть опрошенных подростков с ЗПР — 25,8 % — связывает свои предпочтения в плане будущей профессиональной деятельности с информационными технологиями. Аналогичные предпочтения применительно к профессиональной деятельности своих детей высказали и 43,3 % родителей. Однако уточняющие беседы показали, что не только подростки с ЗПР в данном случае отождествляют профессиональную деятельность с примитивным времяпрепровождением за компьютером (социальные сети, компьютерные игры и пр.), но и их родители уподобляют одно другому, руководствуясь, в частности, формулой: «Будет программистом — всегда сидит за компьютером!». С другой стороны, данный факт свидетельствует еще и о неадекватной оценке родителями возможностей своих детей в сочетании с завышенной самооценкой самих подростков с ЗПР.

При этом в планах на ближайшее будущее у подростков с ЗПР преобладает обучение в учреждениях СПО: в пользу такого варианта высказались 66,9 % респондентов; кроме того, 14,3 % опрошенных намереваются работать и на работе овладеть профессией. В то же время свои жизненные перспективы существенная часть подростков с ЗПР связывает и с семейно-бытовой сферой, строя такие планы, как вступление в брак (10,7 %), ведение домашнего хозяйства (10,7 %), занятия с собственными детьми (7,1 %). Вместе с тем 15,1 % участников анкетирования, по их признанию, пока не знают, чему посвятят себя в будущем.

К тому же результаты анкетирования выявили крайне низкий уровень осведомленности обучающихся с ЗПР и их родителей о профессиях. Чаще всего ими назывались: продавец, водитель, грузчик, учитель, кассир, строитель, повар, актер, дворник. Заметно реже упоминались: рабочий, сварщик, монтажник, автомеханик, полицейский, пожарный, медсестра, «нянька», «спецназ», дворник, банкир, «инкосатор», переводчик, биолог, военный, режиссер, инженер, журналист, химик, физик, художник, экономист, официант, тракторист, агроном, доярка.

При этом подростки с ЗПР весьма часто путают профессии и со специальностями (таксист, хирург, машинист метро, «шавермечник»), и с должностями («деректор», академик, консультант, «прараб», начальник и др.), и с организациями и видами деятельности и пр. (служба спасения, скорая помощь, спецназ, гугл, производители, бизнесмен, биржевые продажи, РЖД, МЧС).

Все обучающиеся с ЗПР хотели бы иметь престижную профессию, но понятие «престижность» адекватно объясняют лишь 13,3 % подростков с ЗПР. Многие к «престижности» относят такие характеристики, как хороший коллектив, доброта, много друзей, красный диплом, ум, скорость, машина, дом, свой участок, дача, справки для семьи, бесплатные обеды, завтраки.

Слабая профессиональная осведомленность проявляется у обучающихся с ЗПР и в том, что в большинстве случаев они плохо представляют себе элементарные этапы производства, смежные специальности и пр. Подростки с ЗПР не могут составить список профессий, специалисты которых участвуют, например, в строительстве жилого дома или в производстве мебели. Самыми распространенными ответами подростков с ЗПР при выполнении соответствующих заданий были: «стройщики», «пожарники», «ремонтник», «дезанер», деревья, маляр, сварщик, слесарь, «трудовики», модельер, гробовщик, стулья, диваны, машины. Только 51,7 % опрошенных школьников с ЗПР смогли в контексте предложенного задания верно перечислить более 3-х профессий.

Выводы

Профориентационная работа в семьях детей с ЗПР носит в целом формальный, поверхностный и нецеленаправленный характер. Это связано прежде всего с действием следующих факторов:

1. Общая неудовлетворенность большинства родителей своей профессиональной принадлежностью. В таких условиях родители являются отрицательным примером профессионального самоопределения и не могут эффективно мотивировать ребенка на полноценный поиск будущей профессии.

2. Неадекватное оценивание родителями психофизических возможностей своих детей и неадекватная самооценка детей. Данная ситуация приводит к тому, что даже если выпускник по настоянию родителей сумеет закончить «элитное» для него учреждение СПО, в дальнейшей работе он может не справляться со своими обязанностями, а это, в свою очередь, будет отрицательно влиять на его качество жизни.

3. Крайне низкая осведомленность родителей и их детей о содержании и даже номенклатуре распространенных современных профессий. Отсутствие интереса в получении знаний о современном рынке труда.

Таким образом, несмотря на то, что дети с ЗПР особенно нуждаются в родительском участии при выборе профессии, родители в подавляющем большинстве случаев не способны оказать им реальную помощь.

В этих условиях возрастает роль школы, задачей которой становится нивелирование трудностей, испытываемых подростками с ЗПР при определении профессионально-образовательного маршрута. Необходимо построение такой системы профориентационной работы, которая помогала бы им сделать свой собственный, наиболее верный жизненный выбор. Это предполагает реализацию комплексного подхода к профориентации, подразумевающего как сотрудничество специалистов различного профиля, так и обеспечение взаимодополняющего взаимодействия всех видов профориентационной деятельности на системном уровне, будь то профессиональное информирование, профессиональная диагностика, профессиональное консультирование, развивающие занятия, профессиональные пробы. Данные аспекты должны быть комплексно включены в широкий контекст социальной и образовательной активности подростков в системе «школа — родители — учреждения СПО — работодатели».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева О. А., Елизарова Ю. Г., Журавлев А. Д.* Проблемы готовности подростков с задержкой психического развития к профессиональному обучению // Проблемы педагогики. 2018. № 03(35). С. 66–76.
2. *Кантор В. З., Алексеева О. А., Журавлев А. Д., Григорьева Е. Е.* Аннотированный отчет о результатах реализации опытно-экспериментальной работы по теме: «Проектирование образовательного процесса образовательного учреждения для обеспечения профориентации гетерогенных групп обучающихся основной школы в системе среднего профессионального образования» (по результатам первого года работы) // От педагогического риска — к эффективной практике: сборник аннотированных отчетов о результатах инновационной деятельности образовательных учреждений Адмиралтейского района Санкт-Петербурга за 2017–2018 учебный год. Сборник 5 / под ред. О. М. Гребенниковой, А. А. Кочетовой, С. А. Писаревой. СПб.: КультИнформПресс, 2018. С. 65–69.
3. *Кантор В. З., Антропов А. П., Гдалина Т. Г.* Старшие школьники с инвалидностью и выбор профессионально-образовательного маршрута: мотивационно-потребностные аспекты обучения в вузе // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 2. С. 42–49.

4. Профориентационный тренинг для старшеклассников «Твой выбор» / под ред. Н. В. Афанасьевой. СПб.: Речь, 2008. 366 с.
5. *Пряжников Н. С.* Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 318 с.
6. *Резапкина Г. В.* Я и моя профессия: программа профессионального самоопределения для подростков. М.: Генезис, 2000. 128 с.
7. Самоопределение школьников в условиях предпрофильной подготовки и профильного обучения: пособие для учителя / С. Н. Чистякова, П. С. Лернер, Н. Ф. Родичев и др.; под ред. С. Н. Чистяковой. М., 2005. 160 с.

REFERENCES

1. *Alekseeva O. A., Elizarova Yu. G., Zhuravlev A. D.* Problemy gotovnosti podrostkov s zaderzhkoy psihicheskogo razvitiya k professional'nomu obucheniyu // Problemy pedagogiki. 2018. № 03 (35). S. 66–76.
2. *Kantor V. Z., Alekseeva O. A., Zhuravlev A. D., Grigor'eva E. E.* Annotirovannyj otchet o rezul'tatah realizatsii opytno-eksperimental'noy raboty po teme: «Proektirovanie obrazovatel'nogo protsessa obrazovatel'nogo uchrezhdeniya dlya obespecheniya proforientatsii geterogennyh grupp obuchayushchihsya osnovnoy shkoly v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya» (po rezul'tatam pervogo goda raboty) // Ot pedagogicheskogo riska — k effektivnoy praktike: sbornik annotirovannyh otchetov o rezul'tatah innovatsionnoy deyatel'nosti obrazovatel'nyh uchrezhdeniy Admiralteyskogo rayona Sankt-Peterburga za 2017–2018 uchebnyj god. Sbornik 5 / pod red. O. M. Grebennikovoy, A. A. Kochetovoy, S. A. Pisarevoy. SPb.: Kul'tInformPress, 2018. S. 65–69.
3. *Kantor V. Z., Antropov A. P., Gdalina T. G.* Starshie shkol'niki s invalidnost'yu i vybor professional'no-obrazovatel'nogo marshruta: motivatsionno-potrebnostnye aspekty obucheniya v vuze // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2018. T. 23. № 2. C. 42–49.
4. Proforientatsionnyj trening dlya starsheklassnikov «Tvoy vybor» / pod red. N. V. Afanas'evoy. SPb.: Rech', 2008. 366 s.
5. *Pryazhnikov N. S.* Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika. M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2008. 318 s.
6. *Rezapkina G. V.* Ya i moya professiya: programma professional'nogo samoopredeleniya dlya podrostkov. M.: Genezis, 2000. 128 s.
7. Samoopredelenie shkol'nikov v usloviyah predprofil'noy podgotovki i profil'nogo obucheniya: hosobie dlya uchitelya / S. N. Chistyakova, P. S. Lerner, N. F. Rodichev i dr.; pod red. S. N. Chistyakovoy. M., 2005. 160 s.